

ДНЕВНИК Саши Павлючкова

1 июля 1958 года.

Второй день, как вышли из базового лагеря под ледником Иньльчек. Вышли в 7 часов. В 12 часов я начал чувствовать себя все хуже и хуже. В желудке пустота. Сказывается, очевидно, что с каждым днем организм в какой-то мере слабеет: едим все меньше, а работаем с каждым днем больше. Нам везет. Вспугнули индейку с цыплятами. Все рады. В 13 часов остановились на большой привал. Прямо перед нами видны белые ледяные глыбы, влево уходит хребет Сталина. Наконец увидели таинственное озеро Мерцбахера, которым нас так пугали и которого мы боялись.

Ничего особенного: ледяное нагромождение на дороге и справа чуть голубой воды. Размеры небольшие. Воды от него во время прорыва тоже, очевидно, будет не особенно много. Варим индейку, или, как мы все ее называем, «курицу». Мясо, конечно, вынули, а рисовый бульон (1 пачка на 4 литра) получился отменный.

После обеда сразу стало легче идти. Наконец-то кончились покрытые камнями гряды. От озера Мерцбахера мы перешли с левой стороны ледника на правую (если смотреть на ледник снизу вверх). По правой стороне тянется волнистая морена с плавными подъемами и спусками. Идти легко. На ночевку встали в 6 часов. Запустили в кастрюлю опять ту же курицу и заправили одной пачкой концентрата. Чай решили не делать, т.к. ни к чему. Жора пошутил, что эту курицу будем заправлять до конца. С водой съели 2 куса сахара и 2 конфеты. И всё!

Все разговоры неизменно возвращались к еде. Мечтаем, чтобы на месте прошлых экспедиций остались какие-нибудь продукты. В первый день мы сделали ошибку: нам надо было сразу идти к левой стороне и идти вдоль края ледника, а мы взбирались с гряды на гряду, что очень утомляет и, главное, медленно продвигаемся вперед. Тропа все время шла вдоль края по левой стороне. Иногда спускаясь в русло, промытое водами озера Мерцбахера. Кое-где остались туры от прошлых экспедиций. Теперь нам первый участок ясен. Тропа местами исчезает, унесло в обрыв (поднялась вода в ледяном озере). Но ясно, что это единственно правильный и наиболее короткий путь

2 июля 1958 года.

Вышли, как всегда, в 7 часов. Ночью было очень холодно. Каждый день поднимаемся все выше. Ночами становится холоднее. Путь продолжили по правой стороне ледника (смотреть снизу). К 12 часам идти становится очень тяжело. Болят плечи. Рюкзак становится все тяжелее. От скудного завтрака в животе не осталось ничего. После обеда идти еще полегче.

Тропа находится сравнительно легко. За прошедшие два года трещины перерезали ее, иногда тропа уходит прямо в небольшие озера. В 5 часов подошли к входу на ледник Звездочка. Остановились на месте лагеря экспедиции Абалакова 1956 года. После ужина кинулись искать в хламе продукты. К сожалению, ничего не нашли. Зато я запасся

стельками на всю экспедицию. Не теряем надежды, найти что-нибудь на леднике. Пройти прямо по морене к входу в Звездочку нам не удастся. Перейдем на ледник и попробуем пройти по срединной морене к скалам. От места лагеря входа в ледник не видно. Погода нам благоприятствует. Портится обычно к вечеру. Тучи, несущие дождь, снег, идут снизу, но утром небо всегда безоблачно. Ледник Южный Иньльчек сильно отличается от ледников Кавказа. Нет ясно выраженных морен. Лед просто заполняет всю долину, вплотную подходя к хребтам Сталина и Иньльчек. В конце хребта Сталина он сливается с ледником Северный Иньльчек, в конце которого лежит озеро Мерцбахера. Дальше идет один общий ледник. Весь лед покрыт камнями и это самый трудный участок пути.

4 июля 1958 года.

3 июля вышли на ледник Иньльчек, чтобы выйти на ледник Звездочка, войти в долину и подойти к Победе. Лед очень изрезанный у входа в долину. Вначале от лагеря шли ровные плавные холмы, во впадинах которых лежали красивые голубые озера, подернутые льдом. Наконец, открылся вход в долину ледника Звездочка, и мы увидели Победу. Ясно видели путь Абалакова по ребру. Впечатление грандиозное. Справа от вершины идет гребень, закачивающийся пиком 6920. Сейчас встали на ночевку. Только поужинали, как началась гроза. Залезли все в палатку. Ветер очень сильный. Пишу почти в темноте. Влево от вершины уходит гребень, который и предстоит траверсировать штурмовой группе. Очень много снега. Двигаясь по левой стороне Звездочки (орографически), ищем лагерь Абалакова. К скалам лед очень сильно изрезан. На левой стороне отчетливо видно морену. Лагерь должен быть где-то на ней, но выше, ближе к пику 6920. Наконец, нашли место (батареи, банки, веревки – все это говорит, что здесь был последний базовый лагерь). Поставили палатку. Цель нашей разведки мы выполнили: прошли на Звездочку, нашли лагерь, который очевидно будет и нашим Базовым лагерем, поставили палатку. Ради достигнутой цели позволили себе роскошь: в кастрюлю кинули 2 пачки концентрата, нарезали и поджариваем немного масла. Суп получился замечательный, правда, без сухарей (экономим), но это ничего. С места лагеря перевал Чонтарен не виден, его закрывает ребро. Ледник перед Победой ровный, закрытый снегом, но ближе к Победе изрезан трещинами.

Оставили личные вещи и в 15 часов двинулись назад, выбирая путь для лошадей. Мнения разделились, и мы двумя группами двинулись в разные морены. Погода была замечательная. Хорошего пути не нашли, но зато хорошо походили по красивому изрезанному льду. Как всегда в горах, а особенно здесь на Тянь-Шане, хорошая погода сменяется непогодой. К перемене погоды ещё с утра указывали цирусы. Вершина Хантенгри, отстоящая чуть дальше входа в Звездочку, заволоклась облаками.

Начиналась гроза. Уже не выбирая хорошего пути, а думая как бы быстрее пройти на морену, двинулись дальше. Встретили Серегу, а потом Галустова и Вальку. Снова все вместе (6 человек) двинулись к лагерю. Погода испортилась окончательно, над Хантенги шумела гроза. Пошел снег, порывы ветра все сильнее. В 7 пришли на место. Поставили палатку. Серега сварил шикарный ужин: 1 банка мяса, 1 банка голубцов и 1 пачка концентрата. За много дней это впервые. Палатку всю засыпало снегом. Ночью мерз сильно: много теплых вещей оставил наверху.

4 июля проснулись поздно. Обычный лёгкий завтрак и в путь. Вниз в долину шли в тапочках целый день. На спуске идетя легко, остановок почти не делаем.

Маркируем путь. Обед занял всего 30 минут: 1 вобла, кусок рыбы, 2 сухаря и вода - вот и весь обед и снова в путь. В голове мыслей никаких: только в ушах стоит скрежет камней под ногами идущих, да видишь ноги впереди идущего и те только наполовину. В 7-ом часу остановились. Теперь каждый час приближает нас к пище. Все вспоминают, кто что когда ел. Удивительно, вспоминаются такие подробности, о которых там, в

цивилизированном мире, и не задумывался. А мы сейчас очень далеко от цивилизации. Не умываемся, и здесь об этом не думаешь.

Повторили вчерашний ужин. Это уже хорошо. Завтра последний день, который должен быть тяжелым; и мы в базовом лагере, где у нас спрятано немного продуктов.

Интересно, пришли ли наши? Если пришли ли, то это пища и вдоволь! Хоть бы они ждали нас... Гроза прошла стороной, и опять спокойное небо над нами.

7 июля 1958 года.

5 июля продолжили спускаться по леднику вниз. Спускаюсь в тапочках. Идем легко, т.к. не трет ноги, но думаю, что хватит их только на один день. Пересекли ледник по морене. Идти очень тяжело. На нашу первую ночевку на леднике пришли в 15 часов. Нещадно палит солнце. Душно. В несколько минут уничтожили банку рыбы, 1 банку голубцов, 1 банку мяса. Немного стало веселее.

Продолжили спуск. Шли по остаткам тропы на правой стороне. Этот участок начинается от озера, которое обходится по леднику. Спускались в русло Мерцбахера. Подошли к реке. Переправа оказалась довольно трудной. Иван Артемович не рискнул в свои 49 лет прыгать с камня на камень по бушующей воде и обошел верхом. Дальше река делает поворот влево и стремительным черным потоком уходит вглубь льда. Последние километры преодолевали рывками. Надоело идти по камням, проваливаться в грязную жижу, скользить по льду. Ровное место показалось раем.

Итак, спустились с ледника в 19.30. Весь путь преодолели в 2 дня. На пути у нас еще река. Когда шли наверх, преодолели ее по камням, а сейчас она разлилась широким потоком. В некоторых местах глубина достигала пояса. Идти очень трудно. К камню подошли уже в темноте, т.к. солнце зашло за гребень. Это будет примерно 20 ч. За последние дни эту ночь проспал хорошо, в тепле.

6 июля вниз ушли Валя и Жора. В лагере никого не оказалось. Продукты на исходе. Погода испортилась. Днем была гроза. Холодно. Дует порывистый сырой ветер.

7 июля проснулись поздно. Вчерашний ужин: 1 конфета и 2 печенье явно не подкрепили нас. Позавтракали куском сыра, куском рыбы и немного сухарями. Погода переменная: то выглянет солнце, то опять пойдут тучи. Весь день ужасно хочется есть. Мною, да и не только мною, овладевает самая настоящая слабость. Серега жалуется, что тоже нет сил.

Для супа пошли за травой, называемой здесь «пучками». Раз мы уже запускали ее в кастрюлю для густоты. Встретили Женю, возвращающегося с охоты. Ничего не убил, несет только листья этих «пучек». Охотничье счастье явно изменило нам. Если в первые дни, как мы спустились с перевала Тюз, Женька убил 3 зайцев, мясо которых значительно помогло нам, то теперь все звери стали умнее. Ваню еще верит, что мы уьем тура, и будем есть шашлык. Но что сделаешь с нашей мелкокалиберкой, хоть и с оптическим прицелом. Здесь нужна боевая винтовка. По пути по леднику мы часто видели их, особенно много их на 1 ночевке. Видят, что мы их не достанем, и смотрят сверху на нас.

Женя говорит, что он уже не может бегать за зайцами. Да, в нашем положении нужно что-то предпринимать решительное. Сидеть и ждать остальных, как это предлагает Ваню, по-моему, вряд ли разумно. Осталось всего две банки консервов: банка голубцов и банка рыбы и немного сухарей, кажется.

У В.А. Галустова кончились деньги. Все чаще и чаще посматриваем в долину: не покажутся ли люди? Хорошо, что еще довольно уютно в нашем каменном мешке. Сегодня сменили траву, встряхнули все вещи. Кругом очень много птенцов, которые только-только научились летать. Смешно смотреть, как они короткохвостые, влажмоченные неуклюже перелетают с одного места на другое.

7 июля 1958 года.

Вчера вниз ушли Серега и Женя. Их задача: в ближайшем месте найти продукты и скорее к нам. Унесли с собой последние 50 р. Больше денег нет. Утром ушел охотиться Иван Артемович. Пришел пустой. Потом ушел я. Чувствовал сильную слабость. Часто попадались зайцы, но бегать за ними уже не мог. Вспугивал индеек. Если бы в руках было дробовое ружье! Тоже ничего не убил. Поздно вечером обедали, это был и ужин. Досталось по две консервные банки супа, остальное оставили на утро. Хорошо, что хоть нашей травы вдоволь. Вкус у нее вполне напоминает щавель. Это мы последний раз ели с вермишелью и картошкой.

Сегодня утром позавтракали остаткам вчерашнего обеда. Иван Артемович опять ушел на охоту. Полдня провалялся на солнце. Читал графа Монте-Кристо. Очень тепло. Хорошо, что хоть замечательный день. Галустов появился неожиданно и ... ничего не принес. Настала моя очередь. Беру мелкокалиберку и на охоту. Иван Артемович говорил, что ему ничего не попадалось, что больше смотрел вниз, не покажется ли кто-нибудь.

Сегодня окончательно понял, что хорошо охотиться ради удовольствия, а не ради пищи. Зайцы словно вымерли. Вспугнул только двоих, и те были далеко. Научился отличать голоса сурков от индеек. Узнаю чирикание мелких птиц. Все хорошо, только убить никак не удастся. Исходил очень много и что удивительно, чувствую себя гораздо бодрее, чем вчера. На обратном пути нарвал листьев. Все что-то будет жевать.

Погода портится. Начался ветер. Сверху полезли тучи. Когда пришел к камню, Галустов сортировал оставшиеся продукты. Сегодня мы уже не варили. Разделили последнюю банку рыбы (часть оставили на завтра). Сухари дополнили обед – и всё. Часто поглядывали вниз, но никто не идет. Еще осталась пачка печенья и немного сухарей. Два дня уже не перевозжу английский. Сегодня все утро читал Монте-Кристо. Вообще в нашей группе Граф Монте-Кристо в моде. Читали его на каждом привале. Сейчас сижу в нашем убежище (даже не знаю, как назвать это углубление в камне у самой земли). Ваню лег спать, хотя сейчас около восьми часов.

Шумит река, шумит ветер, ледник затянут синей дымкой. Интересно, где сейчас Серега и Женя ведь до Талдысу по карте 45 км.

13 июля 1958 года.

9 июля вечером (мы уже спали) вернулись Сергей и Женя. Никакого селения внизу не оказалось. Талдысу – это просто юрта киргизов. Киргизы встретили их хорошо; накормили, напоили чаем. Продуктов у них у самих почти не было, и все же они дали ребятам немного муки и 10 яиц.

На следующий день приготовили клецки. Масла ни капли, но зато ели вдоволь. Вкусу никакого. Днем готовили лапшу, сушили на солнце.

10 июля на охоте убил галку, если ничего больше не будет, будем есть ее. Вечером Женя убил зайца. Часто выходили к домику пастухов навстречу людям, может быть, встретим. Вечером встретили Ваню, спускающегося с перевала Тюз. Люди идут!

16 июля 1958 года.

Находимся сейчас на месте Абалаковского лагеря перед входом в ледник Звездочка. Вот уже 28 часов подряд идет снег. Снег начал идти вчера с 10 часов утра. Последний лагерь был у нас в 3-х часах отсюда у четвертого ледника, под большим камнем.

11 июля на перевале Тюз я и Валя Чадеев встретили вторую группу, направляющуюся на ледник Звездочка. Эта группа состояла из 8 человек. Возглавлял ее

Скоробогатов. Первым делом мы вволю поели, а затем принялись за работу. В группе 2 радиста с 2 рациями. Рации очень тяжелые. Ребята очень устали.

Все время чувствовал себя хорошо: возможно от сахара и от подъема, который испытываешь после встречи. Пришел и Саша Абреимов (сосед по комнатам в общежитии). Поздно вечером собрались все в нашем лагере. И стала непривычная, но зато такая знакомая суэта: люди с их заботами, разговорами. Обмениваются впечатлениями, новостями.

В задачу теперь уже общей группы входит встреча самолетов и принятие парашютов с грузами. Выброску будут производить с двух военных бомбардировщиков ТУ-4. Рации должны быть доставлены на ледник, необходимо будет зажечь дымовые пашки. Как всегда, когда встречаются новые люди, не обошлось без смеха. Легли спать поздно. Мы под своим камнем, остальные вокруг. И вот, когда все вокруг уже начали засыпать, вдруг раздается протяжное «Эй!».

Все молчали: может быть кто-нибудь во сне говорит.

Минута тишины...

И снова крик, только теперь уже громче

- Люди! Где вы?

Естественно, общий переполох:

- Что случилось? В чем дело?

Оказалось, когда все стихло, радисту Толе (полтавский, паренек, впервые попавший в горы) вдруг показалось, что он оказался один, что все ушли и теперь кругом только горы и горы смутно вырисовываются из темноты, да глухой шум реки. Смеялись долго и до слез! Здоровым жизнерадостным смехом.

12 июля был день подготовки к походу. Почти весь день дул сильный ветер. Связывались по рации с Пржевальском.

13 июля вышли на ледник. Рюкзак тяжелый: помимо общего груза тащу еще лыжи и ботинки. Часа через три нас ждал приятный сюрприз. Саша Абреимов и Миша Шпагин (мастера спорта по стрельбе – наши охотники) еще вчера вечером вышли вперед нас. Наконец-то удача сопутствовала им. В 11 часов они убили двух козлов: одну большую старую самку и молодую козулю. Мы встретили их, когда они уже разделяли их. Взяли 6 ног и двинулись дальше. Такую картину редко увидишь: из 9 у 6 человек к рюкзакам приторочены ноги. Теперь мы с мясом!

Скоробогатовская группа принесла с собой галеты и сгущенное молоко, гречку, вермишель.

Идти тяжело. Беспощадно палит солнце. На ночевку встали в 7 часов на середине ледника. Вечером температура упала до +5°C.

14 июля пересекли ледник и вышли на морену. Этот день был для меня самый тяжелый. Лыжи, качающиеся при ходьбе, надергали плечи. Через час ходьбы уже с нетерпением начинаю посматривать на Галустова: скорей бы привал!

К вечеру погода испортилась. Подул пронзительный холодный ветер, но идти стало легче. Пошел дождь, стало холодно. Бивак разбивали под дождем. Теперь на каждом привале (обед и ужин) готовят мясо. Правда, еще ни разу не доварилось до конца. Сказывается высота. Иван Артемович Галустов счастлив: столько дней он мечтал о мясе. До абалаковского лагеря осталось часа 3.

15 июля утром вышли без завтрака. В 10 утра пришли на место. Погода плохая, очень низкая облачность. Примерно в 10.30 дождь сменился мокрым снегом. Из ящиков сделали костер, начали варить мясо. Снег начал идти все сильнее и сильнее. Поставили палатки. И вот со вчерашнего дня снег все идет и идет. В палатке тесно, со стенок капает. Лежу у стенки. Сыро. Весь день спали. Не ужинали. Ночь провел беспокойно

16 июля. Сейчас 14.30. Снег все еще идет. Но если вечером и ночью температура держалась около нуля, то сейчас поднялась до +45°C. Снегу навалило около 600 мм. В палатке стало сухо и тепло. Меньше чувствуется теснота.

Снег продолжал идти ровно двое суток, прекратился он только сегодня часов в 11. Погода стала понемногу развеиваться. Сквозь туман, поднимавшийся все выше, начало проглядывать солнце и голубые пятна неба. Из палаток вытащили все на просушку. Ходить можно только по протоптанным траншеям. Солнце светило все ярче и ярче. Ледник, близлежащие горы выглядели сказочно: кругом только снег и снег, волнами расходящийся во все стороны. Со всех сторон непрерывно гремели лавины. Особенно много сходило из склона, под которым расположился наш лагерь, но все они исчезают в трещинах.

К вечеру погода опять начала портиться. Температура опять упала до -3°C. Холод в наших условиях лучше чем тепло. Опять сели на ограниченный рацион. Недоедание почти в течение трех недель уже порядком надоело. Завтра мы должны уже вызывать самолеты. Все с нетерпением ждут этого момента. Итак, сделаем последний переход и мы на Звездочке. Из-за глубокого снега пройдем вместо 4 часов раза в два больше.

Опять начинает идти снег. Палатка равномерно вздрагивает под порывами ветра, с тихим шелестом по крыше бьет снег.

24 ию

За прошедшую неделю в нашей жизни произошли большие перемены. После окончания снегопада переждали один день: снег был очень рыхлый, со всех сторон непрерывно сходили лавины.

19 июля вышли на Звездочку. Через час я одел лыжи: был твердый наст, не проваливавшийся под лыжами, но не выдерживавший человека.

Группа движется очень медленно, непрерывно меняется лидер, который зондирует снег, выявляя трещины. С разрешения ушел вперед. На завтрак было только по 5 кусков сахара.

К 13 часам почувствовал, что слабею. Снял рюкзак, снег раскис, лыжи проваливаются, солнце жжет немилосердно. Иногда, когда выходил на вершину какого-либо ледяного бугра, видел группу. К 19 часам прошел ледопад, лыжи не снимал, потому что мог угодить в трещину. Галустов меня обогнал. Они пошли кратчайшим путем. Вечером снял лыжи (ледник стал вполне безопасным). Стало очень холодно. Температура упала до -10°C. Радисты не могут наладить связь с Пржевальском (нас плохо слышат).

На следующий день погода испортилась. По радиации передали, что выброс будет только 21.

Так как продуктов осталось очень мало, то приняли решение, что 4 человека пойдут вниз. Вышли мы в 13 часов. Съели банку сгущенки, по одному печенье (галетине). С собой взяли 20 кусков сахара. По пробитой тропе спустились до лагеря абалакова за 2,5 часа, дальше тропы не было.

Через три часа тяжелой работы по нетронутому снегу Боря закричал, что видит 4х людей. Не хотим не верить. Это оказались наши ребята, идущие нам на выручку с продуктами. Заночевали вместе. Удивили ребят своим аппетитом. Когда уходили, то передали радиограмму, что производится выброс при первом удобном случае, т.к. продуктов нет. На следующий день (20 июня) погода выдалась отличной. На небе не облачка. Мы лежали в палатке и спорили: «Летят самолеты или нет?»
Самолеты или нет?

В 8 утра услышали гул моторов и увидели самолеты ТУ-4, летящие со стороны Пржевальска. В операции по выброске участвовали три самолета Ту-4, которые за 3 часа произвели операцию. Нам не видно было, хорошо ли упали контейнеры.

Не спеша, спустились ниже, где Белопухов оставил часть продуктов. Наслаждались шоколадом, сгущенкой, мармеладом. Голодная жизнь кончилась. Через некоторое время подошел караван. Двинулись вместе. Там, где оставили палатку, произошла довольно крупная ссора с Валей и Борисом, которые хотели остаться ночевать одни, побаловаться шоколадом, ушел догонять ребят; мы не должны дожидаться, т.к. мы знаем хорошо путь, местные условия.

Валя и Боря не остались ночевать, а догнали нас, когда мы уже расположились на ночлег. Видно поняли, что они были не правы, и вот уже сколько дней мы не обмолвились о том столкновении ни слова. Отношения наладились. На следующий день нас догнал Ерохин с основным караваном. Сходу двинулись дальше к абалаковскому лагерю. Лошади измучены до предела, голодные, после них на трассе остались кровавые пятна. Часть лошадей они вернули с полпути, так как они были уже не в состоянии идти, погонщики отказывались идти дальше. Все же караван, несмотря ни на какие трудности, достиг абалаковского лагеря.

Развьючили лошадей да в полной тишине пишут письма домой, чтобы отправить с караванщиками. Ерохин распил бутылку коньяку с киргизами, выдал каждому по пачке чая, сахара и они начали спуск.

Начали подниматься на Звездочку. По дороге один баран провалился в трещину. Осталось три. В этот вечер впервые разделывал барана, руководствуясь тем, что видел, как Галустов освеживал зайцев, по оперативным наблюдениям за разделкой козлов и указаниям Ии Борисовны. Естественно, что поуродовали его прилично, но опыт уже появился.

Сегодня 22 числа считается днем открытия спортивной жизни альпиниады, было первое общее собрание.

Вот уже два дня производится учет содержимого контейнеров и переброска грузов из них в лагерь. 22 числа прилетели еще два самолета: сбросили два контейнера на плато под перевалом Чонтарен и произвели выброску галет, овощей к нам на Звездочку без парашютов. Обстановка была интересная. Видно как самолет идет прямо над нами на высоте 9000 м и начинает сбрасывать груз. Упадёт он на голову нам или нет, никто не знал. К счастью, все обошлось благополучно. 23-го к Чонтарену вышла группа Белопухова.

Жизнь постепенно входит в свою колею. Наша передовая группа почти вся переболела желудками: ничего не есть почти месяц, а теперь трехразовое питание без ограничений. Вечерами собираемся в большой палатке, поем и в заключение слушаем последние известия. Потом идем спать, чтобы утром снова взяться за работу.

28 ию

2

Эвакуация продуктов из контейнеров закончена. Завтра утром лагерь снимается, переходит в новый лагерь 4800 м на плато под перевалом Чонтарен. Вчера в лагерь поднялись 9 человек. Теперь осталось подняться «летчикам» (так в шутку прозвали ребят, которые летали на самолетах и участвовали в выброске грузов) и вся экспедиция будет в сборе. В лагере 4200 остаются радисты и повариха.

Подбор продуктов в 6 контейнерах пока не очень нас радует. Ерохин комбинировал, читал в Москве длинные списки, а оказалось, что больше всего скинули сгущенного молока. Посмотрим, что будет в контейнерах, которые скинули на плато под Чонтареном.

Погода эти дни стояла отличная: днем беспощадно палило солнце, осадков почти не было. Сегодня, часов в 18, со склона пика Победы сошла первая мощная лавина. Зрелище грандиозное. На некоторое время снежное облако закрыло склоны. Утром сходили вниз на абалаковскую стоянку, кажется, в последний раз. Целый день прошел в подготовке к завтрашнему походу.

29 июля встали в 4 часа утра. Сборы были хлопотливыми: очень уж многое из вещей надо было унести в верхний лагерь. В 5 утра цепочка из 27 человек начала пересекать ледник Звездочка. В лагерь 4800 поднялись за 5 часов. Увидели палаточку, торчащую антенну и небольшую пещеру с продуктами. Ледопад выглядел солидно, и за сравнительно небольшой промежуток времени мы набрали значительную высоту. Солнце в этом цирке особенно беспощадно. Сказывается высота. Люди идут все медленнее и медленнее. Киргизы выдохлись совершенно. Начал проваливаться наст. Люди злятся на Галустова (предыдущие группы шли этот путь два дня). В 14 часов совершенно измученные, наконец, увидели вдали палатку.

В лагерь 5600 пришли в 15.30. Через 30 минут встречали группу, поднимающуюся до 6200. В этот же день присутствовал на разборе двух восхождений до высоты 6200. Во время разбора внезапно почувствовал себя плохо. Несколько пригоршней снега и стало опять хорошо. Устали очень.

Вечером Захарьев объявил, что завтра в 4 утра должен идти в лагерь 4200 за баками. Весть эту встретили не особенно радостно.

30 июля вставать утром было мучительно. Ботинки разогревали, бросая в них спички. Втроем вышли из лагеря в 5 утра. Идти по насту было одно удовольствие. Спрямяли путь, где только можно. В лагерь пришли в 8 утра. После отдыха вышли опять вверх. Несли два бака и рюкзак. Ледопад прошли быстро. В 4800 были в 15.45 (вышли в 13 часов). Снег раскис совершенно. Идти по снежному полю почти невозможно, проваливаешься почти по пояс. Внизу под снегом вода, и иногда когда вылезает из очередной ямы, внизу предательски чернеет пустота. Через час начали выдыхаться. Первый сдал Альгерд из группы киргизов. Снег начал схватываться только в седьмом часу. Альгерд еле идет. Если мы пройдем ледовый гребень, то можно считать, что путь дальше безопасный. К гребню подошли в полной темноте.

Небо заволочили тучи, пошел снег. В 21 час благополучно преодолели лед. Минут через 30 впереди мелькнул огонек, потом еще и еще. Скоро я заметил, что огонь стал приближаться. Захарьев (дежурный) не выдержал и вышел навстречу. Около палаток ждала группа людей. Первый вопрос был: «Живы?».

Завтра мы с Борисом не идем, а Альгерд, мечтавший не ходить, идет. Его решили вытащить друзья, чтобы не разбивать связку. Парень убит совершенно.

Сегодня (31 июля) встали в 4 часа, так как ребята уносят палатку. Хорошо, что я не иду. Чувствую, что отдых необходим. Вставать сегодня было мучительно. Лег в 5 и в пещере спал до 10. Со склонов гребня Победы часто идут лавины. К ним уже все привыкли, как в Москве люди привыкают к шуму трамвая. В лагере нас пятеро: 2 чеха, Боря, Аня и я. Погода великолепная. Ерохин с группой сейчас на восхождении на пик Военных топографов. День посвящается... просушиванию. Приготовили замечательный обед, особенно всем понравились блинчики, приготовленные из лапши и манки.

На площадке стоит всего три палатки. Мы с Борисом живем в пещерах. Снег здесь необыкновенной толщины. Воды нет, её приходится топить из снега. Подбор продуктов в контейнерах, сброшенных здесь, несколько лучше, чем в лагере 4200. Во второй половине дня со склонов пошли лавины, наблюдаемые мною впервые. Лавины из сухого снега пересекали ледник до противоположного склона. Лавины каждый раз проходили

все ближе и ближе к лагерю. Иногда снежная пыль накрывала лагерь, и тогда сразу становилось холодно. Сейчас 10.30 по местному времени. Сидим у Ани в снежной хижине. В 10 часов прослушали последние известия, прогноз погоды. Поставили компот, зажгли свечу. Обстановка дружеская, непосредственная, звуки оперы Мазепа, которую мы сейчас слушаем, нарушаются иногда грохотом лавин! По звуку сразу определяем близко от нас или нет.

5 августа

12 часов 30 минут

Высота 5900 м. перевал Чонтарен.

Вчера, 4 августа, большая группа во главе с мастером спорта Скоробогатовым вышла на штурм Восточной Победы. На следующий день группа в 16 человек должна выйти на траверс. Мы должны обеспечить им быстрый, безопасный и сравнительно более легкий подъем на гребень: они используют наши пещеры, заброску с 6200 должны занести на 6900.

Вышли после завтрака. Солнце печет немилосердно, но над вершинами начали появляться цирусы, которые у нас являются предвестниками плохой погоды. Через час были под перевалом. Несколько минут отдыха, одели кошки и начали подъем. Сразу почувствовал себя очень плохо. Заболела голова, тошнит, упадок сил. Так продолжалось минут 20. Выступил холодный пот. Постепенно самочувствие улучшалось, и минут через 30 стал чувствовать себя нормально. Около навешенных перил сидели около часа, пока Петр Кузьмич поднялся наверх и проверил, не выпали ли крючья. Застегнув свой карабин, каждый начал подъем, слегка придерживаясь за веревку. Подъем был крутой ледовый. Начался ветер, становилось холодно.

Когда вышли на перевал, ветерок превратился в настоящий буран. Нестерпимо холодно. Быстро все оделись теплее и начали рыть пещеры. Снег очень плотный. Начали рыть 4 пещеры. С остервенением вгрызаемся в снег. Меняемся через несколько минут. Постепенно все вокруг заволокло мглой. Видимости никакой. Пригоршни сухого колючего снега режут лицо. Работа не прекращается ни на минуту. Через несколько часов пещера была готова. В ней разместилось 8 человек. В выход беспрерывно задувает снежная пыль. Еще полчаса работы и у нас тепло и уютно и только гул, доносящийся снаружи, говорит, что творится снаружи! Палатки не выдержали бы такой погоды. Брюки, куртки промокли во время работы, но когда все уложились, расстелили палатки, пенопласт, расстелили мешки, тепло вернулось к людям. Примусы работали хорошо и поэтому плотно поужинали. Спал хорошо. Проснулся в 3 часа ночи, перезарядил пленки и опять спать. В пещере тепло и сухо.

Утром узнали, что ночью в нашем ледяном доме было -10°C . Какая же температура была на улице?

5 августа продолжает дуть. Решили остаться переждать погоду. Температура держится все время -4°C , но это совершенно не чувствуется. Нелидов, когда выходил, увидел, поднимающуюся двойку. Ерохин получил сводку погоды и решил очевидно нас вернуть. Самочувствие отличное, аппетит тоже.

В такие суровые условия я попал впервые.

6 августа 1958 года.

6 августа
18 часов
6900 м.

Пришедшие ребята передали, чтобы Чернобровкин срочно шел вниз. Только минут через 40 узнали, что получена радиограмма: на Кавказе в нашей альпиниаде погибла его жена! Говорят, что она была замечательным человеком и альпинистом. Естественно, что все очень сочувствовали человеку, который так много сделал для всех. Он был ответственный за выброс. Неизвестно, одна ли она погибла.

За двойкой поднялись остальные 14 траверсантов. Погода улучшилась, сильный ветер постепенно утих, стало тепло. Произошел небольшой скандал: Ерохин кричит, что мало сделали для траверсантов. С моей точки зрения, нужно быть более выдержанным и уравновешенным, и тогда те же самые мысли люди будут усваивать по другому, лучше.

Сводка обещает хорошую погоду до 17 августа.

Утром погода была тихая безветренная, все вокруг было затянуто. С перевала вышли в 7 часов. Сразу начался очень крутой взлет. Погода с каждой минутой ухудшалась, начиналась опять метель.

Маршрут оценивается 5б категории. Удивительно, что чувствую себя хорошо. Идти тяжело: ступени, ступени, бесконечной чередой почти вертикально уползающие вверх. Идем неравномерно, так как часто приходится менять лидирующую связку. Постепенно промокают брюки, рукавицы, спина под рюкзаком. Идти в такую погоду и таким большим количеством людей просто опасно. На таких крутых склонах я впервые. Метель все сильнее. Видимости почти никакой. Люди начали мерзнуть, почти у всех прихватило пальцы ног. Отказывается от штурма Маричек и с сопровождающим уходит вниз. Не выдержал Костя Стрелков. Сказались подмороженные ноги. Тоже ушел вниз со Славой Глуховым.

Последний час был ужасным. Был момент, когда поднялась общая неразбериха: одни начали рыть пещеры, другие лезут выше. Из-за ветра не слышно ничего. Решили дойти до 6200. Лагерь 6200 представлял собой крутой снежный склон, в котором нужно рыть пещеры. Нас догнали траверсанты. Ребята ругают Ерохина, выпустившего людей в такую погоду. В темпе начали рыть новые и расширять 2 старые пещеры. Мгла иногда разрывалась, и тогда далеко внизу показывался ледник и горы, круто вниз уходящие склоны.

Холодно! Холодно, потому что все мокрые. Пещеру сделали хорошую. Мне пришлось достраивать вход. Наконец, влез в пещеру и забрался в мешок. Мокрые брюки и куртку сушу на себе, да и все тоже лезут мокрые в мешок, чтобы высохнуть.

Сварили вермишель с мясом. Поел хорошо. Чувствую себя отлично. Нет даже намёка на высотную болезнь. Вообще многие хорошо переносят подъём: сказывается, очевидно, то громадное нервное напряжение, которое каждый перенес во время подъёма. Тут уже не до высотной болезни.

Пишу сейчас в пещере. С потолка иногда капает, зато не страшна никакая непогода. Мерно шумит примус, создавая уют. Чуть выше должен находиться лагерь алмаатинцев и палатка с продуктами. Продуктов прибавилось, так как всю заброску траверсантам не унести, да они и лишние. Для них лишние продукты разделили отделениями.

7 августа 1958

7 августа
6200 м
21 час

Утром погода не улучшилась, продолжала мести метель. О выходе не может быть и речи. Целый день вспоминали теплый юг. Я часто вспоминаю Таганрог, родных. Незаметно прошел день. Решили спустить в лагерь 5600 м 6 человек за бензином, потому что у многих отделений кончился бензин, а гексан траверсантов берегли для траверса. В ужасных условиях группа во главе с Борисом Романовым начала спуск. Через полтора часа группа вернулась: спускаться оказалось невозможно. Несколько раз выходили на карнизы, видимости никакой. Высотные палатки засыпает снег. Очищали ночью, днем, а к вечеру со склона пошли небольшие лавины сухого снега. В конце концов, палатки завалило, и ребята распределились по пещерам. Пещеры - это наше спасение. Сейчас я начинаю представлять условия, в которых погибли казахи. Говорят, что у них была холодная.

Входы в пещеры полностью засыпает. Борис Захарьев долго кричал, пока не нашел вход в пещеру чехов. Исчез вход в пещеру Григоренко. Думаю, что завтра на нашем крутом склоне, круто уходящем вниз, не видно будет и следа, указывающего, что здесь скрываются 50 человек.

В одной руке держу банку со свечкой, колеблющееся пламя освещает своды нашей пещеры. Сейчас нас 11. Ребята пытаются наладить пение. С потолка с одного места интенсивно капает в подставленное ведро, чему все рады. Икуся, единственная женщина, смотрит за примусами. Готовим ужин. В пещере стало даже уютно. Ничего не говорит, что на улице кошмар. Киргизы упали духом. В плачевном состоянии находится отделение Севки. В нашем положении виноват, по общему мнению, Ерохин. Погасли примуса, свечки, спички - ничего не горит в закупоренной пещере. С трудом отодвинули палатку со входа. Образовалась небольшая дыра. Свежий воздух пошел к нам.

12 августа 1958

Все эти дни были наполнены напряженной работой: есть и записать впечатления не было времени; я просто не нашел в себе силы заставить себя писать.

8 августа на склонах Восточной Победы продолжала бушевать непогода. Все тот же Романов с ребятами ушел в лагерь 5600 за бензином. В пещерах продолжались разговоры про обыденную жизнь, на которую раньше не обращали внимания и которая сейчас кажется такой милой, хорошей. Человек должен попасть в суровые условия, чтобы гораздо больше ценить то, что дано ему.

Воду продолжаем собирать с потолка, но теперь каждое наполненное ведро встречаем без особого энтузиазма: пары бензина сделали свое дело. Вода сильно отдает бензином.

К нам еще поселился Серёга Морозов, который раньше попал к киргизам, и своим телом закрывший вход в пещеру, чтобы не засыпало. Мешок его мокр насквозь. Вот уже два дня как он у нас. Спать стало тесно. Прибывшие ребята расширили пещеру, но мало.

Однообразная еда (колбасный фарш и галеты, молоко) надоела. Ели, потому что это нужно. Из пещеры ночью не выходили. За все дни отсиживания почти не видели ребят из других отделений. Иногда перед входом появлялись ноги Захарьева, и раздавался знакомый голос, дающий указания. Новости получали от Вани Богачева и Петра Кузьмича, вызываемых на свидания к Ерохину.

9 июля утром развеяло тучи, во вход стали видны вершины на противоположной стороне. Сильный ветер и температура -16°C создавали условия, в которых двигаться большим отрядом рискованно: можно поморозить людей. Выход с 8 откладывался на некоторое время.

В 9.30 ветер стих, но небо опять стало заволакиваться уже такой знакомой нам серой пеленою. В лагере объявили выход. Одна за другой связки начали подниматься вверх. Захватили заброску. Наша связка уходила последней. Уже на первых метрах сдали Шмелев и Нагибин, вылезшие из пещер одуревшими. Неакклиматизированные, они к тому же почти не вылезали из пещер. Лежка доконала их.

Шли медленно. Каждый шаг Ш. и М. дается с трудом. Это задерживает всех, и многие уже поругивают Ерохина, заставившего ребят идти. Постепенно крутой подъем кончается, на некрутых ровных взлетах чувствую себя прекрасно. Лег Вова Шмелев, отказывается дальше идти. Неуклюжей черной куклой с белым капюшоном с бессмысленным лицом лежит он на снегу и ни на какие уговоры не хочет встать. Движение остановилось. Привели из передних связок Юру Нагибина. Качаясь из стороны в сторону, с ничего не выражающим лицом, в своей шапке-ушанке с торчащими ушами, в болтающейся пуховой куртке, такой несобранной расхлябанной фигурой остановился он над Шмелевым. Человек потерял всякий контроль над собой. Кузьмич спрашивает: «Могут ли они идти вниз?». Бессмысленно кивали головами: сейчас они согласны со всем. Лишь бы не идти в гору. Отпускать их одних опасно. Скоробогатов это понял только минут через 15 и послал вдогонку за ними Чайнова.

И снова подъем, подъем. Особенно тяжело первому проваливающемуся по пояс. Погода разгулялась. Над нами засветило солнце. Начали отходить ноги. Стало даже жарко. На каждый шаг приходится делать два вдоха. Дыхание частое. Кислорода явно мало. Все больше людей задерживает паузу между шагами, все больше вижу спин, согнувшихся и застывших над ступеньками.

Чистый участок неба только над сравнительно небольшим районом (район плато Чонтарен). Дальше везде громадные грозовые облака, вдали видно, как вспыхивают молнии. Со стороны Китая тоже ползут тучи, но они не переваливают перевала, а лезут по склонам Военных Топографов вверх. Иногда в разрывах облаков далеко внизу, на китайской стороне проглядываются сильно изрезанные ледники, коричневые склоны без снега.

Опять начался довольно крутой подъем. Вершина все ближе. Отказался идти дальше Маматали (киргиз). Не помогли никакие уговоры. Минут за 30 перед выходом на вершину многие почувствовали себя особенно плохо. Стало холодно, ветрено. На вершину наша новая связка (Нелидов, Ия, Саша и я) вышла в 6 часов. Было нестерпимо холодно. Почти со слезами отходят руки.

Ещё последние выходили на вершину, а первые уже начали спуск.

Да, близко от вершины, в камнях видели верёвку, круто уходящую вниз по снежному жёлобу. Во время разыгравшейся трагедии он был ледяным. Этот жёлоб оканчивается отвесной стеной. И эта веревка – всё, что мы видели и, что осталось сейчас от последнего лагеря – лагеря смерти – алмаатинцев. Самих палаток видно не было, да их и не должно было быть видно.

Начало спуска прошли по чужой веревке. Дальше без страховки одновременно пошли вниз, проваливаясь в глубоком снегу. Дорога каждая минута. Стремительно темнеет. Вначале немного что-то посасывает в груди. Крутой склон уходит вниз, обрываясь отвесом. Казахи ошиблись только на 15 метров ... и погибли. Но постепенно уверенность и спокойствие вернулись ко мне. Один раз нырнул головой вниз, но Саша сзади застраховал ещё на лету. Но в этом месте уже был выкат и хороший снег, так что это не произвело на меня впечатления. К месту, где оставили Маматали, подошли уже в надвигающейся темноте.

Небо полностью заволокло тучами. Сильный ветер гонит снег, но стремительный спуск разогнал людей. Без сил опустился на снег чех Володя, с которым мы особенно близки. Обвязали его веревками и начали спускать. Идти предельно тяжело. Очевидно, сказала

резкая потеря высоты. Во всяком случае, я чувствовал очень большую слабость, которую всё время стремился побороть.

Провалился в какую-то дыру, резкая боль пронзила колено. Останавливаться нельзя. Преодолевая боль, делаю несколько шагов на этой ноге. К счастью, повторяю, к счастью, боль утихла. И опять все нормально. Максимум осмотрительности на крутом участке. Уже почти совсем темно. Идем по старым следам. Скинул капюшон; сильный ветер несколько освежает, легче бороться с усталостью. Наконец, недалеко внизу замаячили силуэты людей, раздались голоса. Ещё одно усилие и мы в лагере. В наше отсутствие ребята сделали площадки около пещер и теперь хоть есть место, где могут стоять несколько человек. Поздравил каждого с победой, пожал руки. Приготовили чай.

Не залезая в пещеру, здесь же, у входа с наслаждением пью горячий чай с экстрактом, протянутый чей-то заботливой рукой. Нет противного запаха бензина. Через час все уже лежали по пещерам. Опять в тепле дома. Как-то чувствуют себя четыре человека, оставшиеся на 6900? Немного болит голова, устал сильно.

10 августа ушли на Восточную Победу оставшиеся траверсанты и группа Романова, ходившая за бензином. Довольно поздно начали спуск. Так как в нашей связке (я, Валя Егоров и Саша) нет больных, то мы начали спуск первыми. Видимость ограниченная, старых следов не видно. Можно легко или выйти на карнизы и улететь в Китай, либо выйти на стену ребра. Спускаемся осторожно. Валя чуть не увел нас влево на стену, но Саша во время заметил знакомый ориентир: два камня смутно вырисовывающихся далеко внизу в снежной пелене под почти отвесной снежной стенкой длиной метров 30. На этом месте сорвался и погиб при спуске Сегитов. Организовали перила и по ним стали спускаться связки. Погода улучшалась на глазах. Скоро прояснилось совсем, и стал виден перевал и весь путь, по которому нам нужно спускаться. Стало даже видно следы, оставленные группой Романова. Все повеселели.

Снег глубокий, но держит очень хорошо. Дело пошло веселее. Скоро спустились на перевал. Опять дошли Шмелев и Юра, но Володя Шмелев ещё борется с усталостью, а Юра деморализовался окончательно.

Когда сидели уже под перевалом, то долго наблюдали, как Нелидов стаскивал его по перилам. Безвольной массой повис он на веревке и почти не предпринимал никаких попыток, чтобы помочь Толе. Поразительно, как может опуститься человек. Физически он очень силен. Говорит, что он почти не ел, но ведь и все ели столько же. Не акклиматизирован, но есть, кто акклиматизирован не больше его. Просто человек не нашел в себе моральных сил, чтобы мобилизовать себя, сопротивляться слабости, усталости.

Когда достигли лагеря, то ужасно обрадовались, увидев там Славу и Костю. Думали, что они спустились в 4200. Попили молока и с наслаждением наелись рыбного супа оказавшегося так к стати. Мясо надоело. Ребята счастливы, что угодили усталым восходителям.

Спать завалился в пещере. Полночи сушили мокрые вещи и только под утро заснули глубоким сном. На крик «Подъём!» никто не реагировал. В результате вместо 5 утра вышли позже. Сани загрузили еще с вечера. Но утром всё это перевязывалось. Решили не брать ни сгущенку, ни парашюты. По крепкому насту, по другой дороге, более пологой и ровной, всей группой двинулись вниз. С криками тянули сани. Вначале все шло хорошо, но минут через 40 на одном крутом подъёме сани накренились и сломались. Ничего не оставалось делать, как вытащить груз вместе с поломанными санями на бугор. Дружно ухватились за веревки и ... сломали сани окончательно, но груз вытащили. Через час уже без саней длинная цепочка нагруженных людей потянулась дальше. Уже около лагеря 4800 начались неприятности – перестал держать наст. То тут, то там беспрерывно начали проваливаться люди. Вначале это были отдельные случаи, но уже через 30 минут перешло в массовое явление. Чем тяжелее человек, тем труднее ему. Всё время попадаешь в

трещины, правда, узкие и не особенно глубокие. После того, как Кузьмич провалился по грудь, пришлось связаться...

Наконец и лагерь 4800. После отдыха двинулись дальше. Рывком преодолели ледопад ледник перед лагерем. Наконец, достигли лагеря 4200. Очень тепло, даже душно. Идет мелкий мокрый снег. Люди бросили рюкзаки и сразу в большую палатку – есть и пить. Нам первым повезло, мы еще застали варенье, которое здесь сварили. Исчезло оно мгновенно. Скоро поспел чай. Всё больше людей собиралось около бака. Через час-полтора подошли все. Непрерывно наполняются кружки, миски, котелки. Пьют чай, потом едят воблу, покончив с воблой, опять принимаются за чай, делят мармелад и опять вобла, хлеб с маслом и чаем и т.д.

Постепенно возникли разговоры, свидетельствующие, что люди насытились. Не переобувались и не переодевались, ждали ужина. Через два часа ужин. Люди ожили. Отдельные разговоры перешли в общие. Анекдоты, смешные истории, громкий смех сотрясали палатку. Трудности позади, Все быстро забывается. Завтра нас ждет заслуженный отдых.

Сегодня (12 июня) вышли в 8. Плотно позавтракали. Первая половина дня была не солнечной, но теплой. Разложили сушить мокрые вещи. После обеда пошел снег, который идет и сейчас. Ветра нет совершенно, тепло, а снег идет и идет. Вот уже не видно камней, ровный чистый белый ковер покрыл все.

Что-то не возвращается Романов?

С погодой явно не везет, а ведь метеослужба дала хороший прогноз

К о н е ц д н е в н и к а

Маленький комментарий.

(Чадаев 2009). В отличие от всех других воспоминаний нашей книги, дневник Саши написан непосредственно на восхождении – в пещерах, палатках и под Чонташем. Он состоит из 42 страниц «Общей тетради» по арифметике, исписанных убористым аккуратным почерком обычной синей чернильной ручкой. Сохранился оригинал дневника, правда, чернила кое-где расплылись от сырости. На рисунке для примера приведена третья страничка дневника.

Мы практически не редактировали дневник, так что вся непосредственная эмоциональность голодного, холодного и безмерно уставшего автора хорошо чувствуется со всеми обидами и переживаниями.

Саша, конечно, не обладал всей полнотой информации. Все его рассказы построены на пересказах и разговорах. Тем именно они передают эмоциональное состояние растянувшейся на сотни километров экспедиции.

На каждой странице дневника есть даты, но это могут быть как даты записи в дневнике, так и даты событий. Разобраться с этим до конца не удалось. Даты записи помещены в рамку. (Чадаев 2009).

Температура наша обещала: эти
ночные крапчатейшими шурша
Возвращаясь сюда лотки (ледники
снова вносили бумажной)
Стало очень холодно. Температу-
ра упала до -16° .
Родственники не могли поторопить
Леди с прилавковскими (нас много
собирают).
На следующий день погода
испортилась. По радио передали,
что завтра будет морозко 21° .
В М.К. продуктов оказалось
очень мало, что привели ре-
шение, что 4 человек пойдут
вниз. Внизу мы в 13° .
Велик бабку сунули кери по одес-
скому рецепту (галетки).
С собой взяли 20 кусков сахара.
По приблизительной оценке
до лагеря вдалеке за $2,5$ часа;
дальше идти не было.
Теряли при часах малой работы
по 2 километруному стану. Тару
закрывали, что видели 4х людей
не ходили не верить.
Это оказались наши ребята
идущие на нас вручную с бро-
дунтами. Затягивали билет.
Забывали ребята свои аптечки
Куда-то уехали, но передали ра-
диоприемнику, что кто-то изобрел
при первом удобном
случае... продуктов не
решили... (до утра)
...видели...
...моряк...
...морщин: ...

Как видите, страницы дневника хорошо сохранились!